

Фронтовой путь военного врача А.Н. Орлова: 1942–1945 гг. К 100-летию со дня рождения начальника кафедры термических поражений Военно-медицинской академии

Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова, Санкт-Петербург

Резюме. Кратко освещается фронтовой путь выпускника Куйбышевской военно-медицинской академии Алексей Николаевич Орлова. Рассматриваются основные вехи его становления как военного врача, как офицера, как человека. Установлены малоизвестные факты из жизни и службы старшего врача 713-го стрелкового полка 171-й стрелковой дивизии А.Н. Орлова, а также личного состава медико-санитарной роты этого полка. Именно здесь впервые А.Н. Орлов проявил себя как врач-организатор, сумевший в короткое время сформировать медицинскую службу части. Последующая служба на фронте, постоянно накапливаемый опыт медицинского обеспечения части, личное мужество, честное выполнение своего долга, умелое руководство боевыми действиями подчиненных, ранение – были отмечены награждением Орденом Красной Звезды и назначением командиром приемно-сортировочного взвода 119-го отдельного медико-санитарного батальона 171-й стрелковой дивизии. Рассмотрены принципиально новые задачи, которые решал А.Н. Орлов на новом месте службы. Приведены статистические данные, свидетельствующие о значительном числе раненых, поступавших в отдельный медико-санитарный батальон с поля боя. Изложены основные задачи, решаемые при проведении медицинской сортировки в условиях массового поступления пострадавших: выявление лиц, нуждавшихся в направлении по жизненным показаниям в операционную, в палатку для лечения шока, в перевязочную, подлежащих дальнейшей эвакуации и т. д. Именно в этот период жизнь А.Н. Орлова еще в большей степени сблизилась с хирургией, тем разделом медицины, которому он посвятил свою дальнейшую жизнь. В годы войны молодой врач получил свой бесценный фронтовой, врачебный и жизненный опыт. Тот опыт, который закалил его характер, позволил стать клиницистом, ученым, примером для молодых врачей.

Ключевые слова: военная медицина, Великая Отечественная война, полковой врач, формирование части, санитарная служба войскового района, эвакуация раненых, отдельный медико-санитарный батальон, медицинская сортировка, медицинское обеспечение войсковых операций.

22 марта 2017 г. исполняется 100 лет со дня рождения полковника медицинской службы, доктора медицинских наук, профессора Алексея Николаевича Орлова (1917–2003 гг.) – начальника кафедры термических поражений Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова (ВМА), лауреата Государственной премии Союза Советских Социалистических Республик (1984) [28].

Поступив в 1949 г. в звании подполковника медицинской службы в ВМА и окончив ее в 1951 г., Алексей Николаевич становится ее сотрудником. Сначала он служит старшим врачом-ординатором клиники госпитальной хирургии (1951). Работая под руководством ее начальника – академика Академии медицинских наук СССР генерал-лейтенанта медицинской службы С.С. Гирголава, А.Н. Орлов начинает заниматься научной разработкой различных аспектов термической травмы, накапливает личный опыт лечения больных с данным видом патологии. Благодаря своему трудолюбию и склонности к проведению научно-исследовательских работ, в 1956 г. он становится старшим ординатором ожогового отделения клиники госпитальной

хирургии, а в 1960 г. – преподавателем впервые созданной в Советском Союзе кафедры термических поражений, которую он в последующем возглавил и оставался ее начальником с 1972 по 1975 гг. Многие сослуживцы и ученики помнят его человеческие качества, поступки врача и офицера. Но в его жизни был период, который можно реконструировать только по документам, – тяжелое время войны.

Великую Отечественную войну Алексей Николаевич встретил слушателем Куйбышевской военно-медицинской академии [2]. После ее окончания, в конце декабря 1941 г., он был направлен в распоряжение Военного Совета Уральского военного округа. В то время на территории округа, согласно Постановлению Государственного Комитета Обороны №-459/сс от 11 августа 1941 г., шло формирование 14 стрелковых и 6 кавалерийских дивизий. И уже через месяц, 27 января 1942 г., молодой военврач 3 ранга получает назначение на должность старшего врача 713-го стрелкового полка (СП) 171-й стрелковой дивизии (СД).

Согласно штату № 04/751 от 6 декабря 1941 г., численность части составляла 2957 красноармейцев

и командиров. Старший врач полка отвечал за организацию медицинской помощи военнослужащим, проведение санитарно-противоэпидемических мероприятий в местах дислокации подразделений и повседневную военную службу личного состава санитарной роты. В его непосредственном подчинении находились три врача-офицера, 11 фельдшеров и 40 лиц рядового состава. Для их вооружения, исключая старшего врача, полагалось иметь 4 пистолета и 27 винтовок, также в распоряжении роты имелись 13 повозок, 9 грузовых автомобилей и полевая кухня.

Комплектование дивизии личным составом и техникой проходило с декабря 1941 г. в городах Златоуст и Куса Челябинской области. В это время молодой военврач и его подчиненные решали большое число сложных задач. В кратчайшие сроки требовалось принять командование над вверенным А.Н. Орлову подразделением, оснастить его всем необходимым, включая оружие, боеприпасы, табельное медицинское и санитарное имущество, отработать служебную документацию, организовать работу медицинской службы полка, приступить к санитарной обработке и медицинскому освидетельствованию постоянно прибывающего для прохождения службы личного состава и т.д. Немало времени занимали осуществление постоянного контроля за санитарным состоянием войск во время учебно-боевой и повседневной деятельности, качеством водоснабжения и питания, организация противоэпидемической защиты и проведение профилактических санитарно-противоэпидемических мероприятий. Отдельной задачей являлось проведение практических занятий с личным составом санитарной роты и полка по обучению военнослужащих правилам само- и взаимопомощи, методам эвакуации раненых с поля боя. Кроме того, в обязанности командира санитарной роты входило снабжение личного состава полка индивидуальным медицинским имуществом, отработка вопросов лечебно-эвакуационного обеспечения в бою с командованием части и вышестоящим медицинским руководством и т.д. [3].

Интенсивная работа проводилась в чрезвычайно ограниченном интервале времени – 2 месяца, при отсутствии реального опыта практической работы у вчерашнего слушателя академии! Однако тяжелые бои, которые вела Красная армия с вооруженными силами Германии и ее союзников, постоянно требовали прибытия пополнений. 23 февраля 1942 г. дивизии было вручено Боевое Знамя, и она была отправлена на фронт. Свой первый бой воины соединения приняли 7 мая 1942 г. в составе 34-й армии Северо-Западного фронта под деревней Кириловщиной с полуокруженной в районе города Демянска стотысячной группировкой войск 16-й немецкой армии, в которую входили подразделения дивизии СС «Мертвая голова» [4, 5].

Начиная с мая 1942 по февраль 1943 г. войска Красной армии провели в этом районе 9 наступательных операций с целью окружения противника и 2 оборонительные операции для отражения вражеского наступления [6]. Врачи, фельдшеры и санитары роты

А.Н. Орлова во главе с командиром находились в непосредственной близости от мест ведения боевых действий и, оказывая раненым, поступающим из батальонных медицинских пунктов, а также с поля боя, первую врачебную помощь на полковом медицинском пункте, организуя их дальнейшую эвакуацию в отдельный медико-санитарный батальон дивизии, постоянно рисковали своими жизнями [7]. Успешной работе санитарной роты способствовало не только грамотное руководство подчиненными, заблаговременная подготовка личного и медицинского состава части, но и дисциплина, исполнительность, чувство долга старшего врача полка – военврача 3 ранга и его подчиненных, понимание ими значимости выполняемой работы и поддержка командованием полка и дивизии. Вот какие воспоминания о событиях февраля 1943 г. приводит полковник Н.К. Дьячков в своей работе «На Рамушевском тракте» [8]: «Под покровом ночи началась эвакуация раненых. Вывозили организованно, на самодельных брезентовых волокушах, чему благоприятствовал подмерзший снег. Дорог здесь никаких не было, и каждого раненого везли по кратчайшему пути, туда, где не стреляют и не светятся немецкие ракеты. И с вечера, и теперь, при переходе в 713-й полк нам навстречу и несколько в стороне от нас виднелись волокущие что-то за собой фигуры. При вспышках вражеских ракет они моментально исчезали. Так продолжалось всю ночь. Для эвакуации раненых использовались все свободные люди из штабов и тылов, не исключая и дивизионных».

Важность этой работы, проводимой в дивизиях, начальник Главного военно-санитарного управления Красной армии, корпусной врач Е.И. Смирнов неоднократно подчеркивал уже с первых дней Великой Отечественной войны. Так, в телеграфном распоряжении № 452320 от 10 июля 1941 г., отданном начальникам медицинской службы армий Северного, Южного, Юго-Западного, Западного и Северо-Западного фронтов, он указывал: «...главной задачей санитарной службы войскового района является своевременное оказание доврачебной помощи, быстрый вынос раненых с поля боя и немедленная эвакуация их...» [9, 10].

Однако не везде даже в 1942 году это было организовано так, как сумел сделать А.Н. Орлов. И не случайно И.Т. Леонов в своей монографии «Ефим Иванович Смирнов» приводит выдержку из директивы Генерального штаба Красной армии: «Имеют место случаи, когда командиры частей и соединений не выделяют людей для выноса раненых с поля боя...» [11]. В одном предложении дана исчерпывающая характеристика безответственности, отсутствия исполнительности, заботы о личном составе, взаимоотношений между командирами и врачами некоторых частей.

О жестоком и кровопролитном характере боев, значительном числе санитарных потерь говорит тот факт, что до ноября 1943 г. части 171-й стрелковой дивизии потеряли 2/3 личного состава [12]. И все это время А.Н. Орлов находился вместе с бойцами и командирами полка. Об этом свидетельствует ранение

в голову и левую руку (1942 г.). Однако он остался в строю и продолжал выполнять свой воинский и врачебный долг. 29 августа 1942 г. был подписан приказ командующего Северо-Западным фронтом № 010775 о награждении Алексея Николаевича орденом Красной Звезды.

В апреле 1943 г. Алексей Николаевич получает назначение на должность командира приемно-сортировочного взвода 119-го отдельного медико-санитарного батальона (ОМедСБ) 171-й стрелковой дивизии 3-й ударной армии (Приказ от 09.04.1943 г.). Эти события были не только радостными. Возросла сложность и значимость задач, которые предстояло решать А.Н. Орлову и его подчиненным: 1 хирургу, 1 терапевту, 1 военфельдшеру, 1 регистратору, 2 медсестрам, 6–10 санитарам-носильщикам, 2–3 санитарам по уходу. Дело в том, что в период Великой Отечественной войны за сутки наступательного боя полк терял 2–20% личного состава. То есть в медицинский пункт части могло поступить до 500, а в медико-санитарный батальон дивизии – до 1000–2000 раненых в сутки соответственно. И среди поступивших с поля боя 65–75% военнослужащих нуждались в выполнении различных оперативных вмешательств [13, 14]. Неудивительно, что в годы войны ОМедСБ стал центром оказания квалифицированной, прежде всего хирургической помощи и играл роль главной операционной войскового района [15, 16]. Однако тех, кого требовалось срочно направить для выполнения хирургического вмешательства, необходимо было еще определить в огромном потоке людей, постоянно прибывающих с поля боя. Для этого и была организована медицинская сортировка. Ее основными задачами являлись экспресс-диагностика общего состояния раненых с целью выявления лиц, нуждающихся в направлении по жизненным показаниям в операционную, в палатку для лечения шока, в перевязочную, подлежащих дальнейшей эвакуации и т.д. [17, 18]. Не зря со знанием дела Е.И. Смирнов в своей работе «Вопросы организации и тактики санитарной службы» (1942) привел слова основоположника русской военно-полевой хирургии Н.И. Пирогова: «Хорошо организованная сортировка раненых на перевязочных пунктах и военно-временных госпиталях есть главное средство для оказания правильной помощи и к предупреждению беспомощности и вредной по своим следствиям неурядицы». А выдающийся советский специалист в области военно-полевой хирургии М.Н. Ахутин, один из организаторов и руководителей оказания хирургической помощи раненым во время боев у озера Хасан (1938 г.), в районе реки Халхин-Гол (1939 г.), в Советско-финской войне (1939–1940 гг.), в 1941 году писал: «...хирург-сортировщик, помимо опыта, должен обладать большой энергией, высокими волевыми качествами и живым, подвижным характером» [20].

В наступательных операциях личный состав медсанбата должен был неотрывно следовать за боевыми порядками частей, громивших противника. При этом требовалось в кратчайшие сроки суметь развернуть

функциональные отделения для приема и лечения раненых на только что освобожденных территориях. Там, где зачастую отсутствовали жилые помещения, водопровод, канализация, а в окрестностях находились остатки разбитых немецких частей, пытавшихся вырваться из окружения [21].

Темпы наступления Красной армии постоянно возрастали. Так, если в ходе Лубанско-Мадонской фронтовой наступательной операции советского 2-го Прибалтийского фронта 1–28 августа 1944 г. продвинулись до 90 км, из них 50 – по непрерывным болотам Лубанской низменности (3,3 км ежедневного продвижения) [22], то в ходе Варшавско-Познанской фронтовой наступательной операции (14 января – 3 февраля 1945 г.) войска 1-го Белорусского фронта продвинулись на глубину 500 км, освободив в своей полосе всю западную часть Польши (ежедневное продвижение – 25 км) [23]. И во всех указанных выше боевых действиях самое активное участие принимали воины 171-й стрелковой дивизии и медики ее 119-го отдельного медико-санитарного батальона.

В ноябре 1943 г. 171-я СД была передислоцирована в район города Невель и вошла в состав 79-го стрелкового корпуса 3-й ударной армии 2-го Прибалтийского фронта.

С июля по ноябрь 1944 г. личный состав соединения принимает участие в освобождении южной части Псковской области и Латвии. За эти бои дивизия была награждена орденом Красного Знамени, а Алексею Николаевичу приказом Командующего 2-го Прибалтийского фронта (Приказ № 0442 от 23.06.1944 г.) присваивают очередное воинское звание – майор медицинской службы. Кроме того, за успешные действия по обеспечению прорыва обороны противника и освобождению населенного пункта Идрица, превращенного противником в мощный узел обороны, приказом Верховного Главнокомандующего всему личному составу соединения была объявлена благодарность, а в Москве дан салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий, также Приказом Верховного Главнокомандующего № 207 от 23 июля 1944 г. дивизии присвоено почётное наименование «Идрицкой» [24]. Тем самым Родина высоко оценила смелость и героизм всего личного состава соединения, тех солдат и офицеров, кто грамотно и решительно громил врага, умело выносил раненых с поля боя и эвакуировал их в медсанбаты и госпитали, оказывая при этом необходимую медицинскую помощь, кормил, одевал, снабжал боеприпасами солдат и офицеров, заправлял горючим грозную боевую технику, обеспечивал связь между командованием и подразделениями и т.д.

В декабре 1944 г. 3-я ударная армия вошла в состав 1-го Белорусского фронта и приняла активное участие в Висло-Одерской операции и освобождении Варшавы. За медицинское обеспечение этих боев А.Н. Орлов был награжден медалью «За освобождение Варшавы» (09.06.1945 г.). О кровопролитном характере боев говорит тот факт, что за период с 12 января по 3 февраля 1945 г. санитарные

потери фронта составили 60310 человек [25]. И этому огромному числу людей была оказана медицинская помощь. Многие из них в последующем вернулись в строй и продолжили разгром врага. Однако личному составу медсанбатов в те дни приходилось заниматься не только своей профессиональной деятельностью. Были случаи, когда врачи, медицинские сестры и легкораненые с оружием в руках вступали в бой с группами немцев, пытавшихся выйти из окружения.

Продолжая успешное наступление, в конце февраля 1945 г. 171-я СД вышла к немецкому городу Зильбер, а в первых числах марта – к устью реки Одер и Балтийскому морю в районе города Кашмин. За эти бои дивизия 26 апреля 1945 г. была награждена орденом Кутузова II степени [12].

В рамках Берлинской наступательной операции 171-я СД в составе 79-го стрелкового корпуса, прорвав немецкую оборону, двинулась на Берлин и обошла его с северо-запада.

30 апреля 1945 г. в 21 час 45 мин части 171-й и 150-й стрелковых дивизий под командованием полковника А.И. Негоды и генерал-майора В.М. Шатилова начали штурм и овладели первым этажом Рейхстага. После ожесточенного боя внутри здания ранним утром 1 мая над ним был поднят штурмовой флаг 150-й стрелковой дивизии. Однако бой за Рейхстаг продолжался ещё весь день, и только в ночь на 2 мая немецкий гарнизон капитулировал [25]. В этот день по приказу полковника А.И. Негоды состоялся парад частей 171-й СД.

Смолкли канонады великих сражений. У воинов появилось больше времени, чтобы подумать о мирном будущем, о родных, близких, семьях и прежде всего о детях. Еще в период формирования 171-й дивизии на Урале на должность врача 713-го стрелкового полка, в непосредственное подчинение А.Н. Орлову, прибыла выпускница Свердловского медицинского института Елизавета Александровна Васильева [28]. Через несколько месяцев (13 августа 1942 г.) они стали мужем и женой и до начала 1943 г. вместе были в гуще военных событий, в самом пекле боев. В 1943 году, в ожидании рождения ребенка, будущая мама уехала к своим родителям на Урал, где и появился на свет первенец молодой семьи – Николай. И самым лучшим, самым долгожданным подарком для них, родителей и близких весной 1945 г. стало известие, что А.Н. Орлов жив. Жив, значит, семья будет вместе, вместе начнет строить новую, мирную жизнь, воспитывать детей, учиться, заниматься наукой, чтобы еще лучше лечить уже не раненых, а больных.

Коллектив авторов выражает благодарность Т.А. Орловой, сотрудникам Калининского районного и Городского военных комиссариатов, а также Военно-медицинского музея г. Санкт-Петербурга, музея 171-й стрелковой дивизии г. Москвы за помощь в сборе материалов для написания представленной статьи.

Литература

1. Ахутин, М.Н. Военно-полевая хирургия / М.Н. Ахутин. – М.: Медгиз, 1941. – 300 с.
2. Бабаджанян, А.Х. Танковые рейды 1941–1945 [воспоминания] / А.Х. Бабаджанян. – М.: Яуза; Эксмо, 2009. – 444 с.
3. Боевой устав пехоты Красной Армии. Ч. 2 (батальон, полк). – М.: Воениздат НКО СССР. – 1942. – 296 с.
4. Гуманенко, Е.К. Военно-полевая хирургия / Е.К. Гуманенко. – СПб.: Фолиант, 2004. – 464 с.
5. Дударенко, М.Л. Освобождение городов. Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941–1945 / М.Л. Дударенко [и др.]. – М.: Воениздат, 1985. – 598 с.
6. Дьячков, Н.К. На Северо-Западном фронте. 1941–1943. Сборник / Н.К. Дьячков. – М.: Наука, 1969. – 448 с.
7. Еланский, Н.Н. Военно-полевая хирургия / Н.Н. Еланский. – М.: Медгиз, 1942. – 310 с.
8. Еременко, А.И. Годы возмездия. 1943–1945 / А.И. Еременко. – М.: Финансы и статистика, 1985. – 424 с.
9. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления / Г.К. Жуков. – М.: Олма-пресс, 2002. – 415 с.
10. Карель, П. Восточный фронт. Кн. 1. Гитлер идет на Восток. 1941–1943 / П. Карель – М.: Эксмо, Изографус, 2003. – 560 с.
11. Козлов, М.М. Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия / М.М. Козлов с соавт. – М.: Сов. энциклопедия, 1985. – 832 с.
12. Косачев, И.Д. Термические поражения / И.Д. Косачев, А.И. Левшанков // Ветераны Великой Отечественной войны (1941–1945) Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова. – СПб.: СпецЛит, 2015. – С. 381–393.
13. Кривошеев, Г.Ф. Великая Отечественная. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г.Ф. Кривошеев с соавт. – М.: Вече, 2014. – 384 с.
14. Кувшинский, Д.Д. Очерки истории советской военной медицины / Д.Д. Кувшинский, А.С. Георгиевский. – М.: Медицина, 1968. – 520 с.
15. Лавренов, С.Я. Крах Третьего рейха / С.Я. Лавренов, И.М. Попов. – М.: Изд-во акт, 2000. – 608 с.
16. Леонов, И.Т. Ефим Иванович Смирнов / И.Т. Леонов. – М.: Квартет, 1995. – 192 с.
17. Памятная книжка Ветерана бывшей 171 Краснознаменной, Ордена Кутузова Идрицко-Берлинской стрелковой дивизии. 4-е издание. – Л.: Ленуприздат, 1968. – 96 с.
18. Рабинович, И.Б. Красные знамена над Берлином / И.Б. Рабинович. – Рыбинск: Рыбинск-Михайлов посад, 2004. – 48 с.
19. Рабинович, И.Б. На перекрестках войны: о боевом пути 171-й Идрицко-Берлинской стрелковой дивизии. Ярославль / И.Б. Рабинович. – Н. Новгород: Верхне-Волжское книжное издательство, 1967. – 186 с.
20. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2–1). Приказы народного комиссара обороны СССР. 1937–21 июня 1941 г. – М.: ТЕРРА, 1994. – С. 282.
21. Симаков, А.П. Демянское побоище. Упущенный триумф Сталина или пиррова победа Гитлера? / А.П. Симаков. – М.: Яуза; Эксмо, 2013. – 416 с.
22. Смирнов, Е.И. Война и военная медицина. 1939–1945 годы / Е.И. Смирнов. – М.: Медицина, 1979. – 524 с.
23. Смирнов, Е.И. Вопросы организации и тактики санитарной службы / Е.И. Смирнов. – М. Медгиз, 1942. – 88 с.
24. Тыл советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – М.: Воениздат, 1977 г. – 559 с.
25. Указания по военно-полевой хирургии. – Изд. 2-е, перераб. – М., 2000. – 416 с.
26. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 1. СП. 35484, д. 86. – Л. 158.

27. Шатилов, В.М. Знамя над рейхстагом. – Изд. 3-е, испр. и доп. / В.М. Шатилов – М.: Воениздат, 1975. – 350 с.
28. Шевченко, Ю.Л. Профессора Военно-медицинской (Медико-хирургической) академии (1798–1998): справочник / Ю.Л. Шевченко [и др.] – СПб.: Наука, 1998. – 313 с.
29. Шелепов, А.М. Организация эвакуации раненых и больных в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / А.М. Шелепов, А.В. Чумак, П.П. Коновалов. – СПб.: Воен.-мед. журн., 2004. – № 5. – С. 55–61.

V.A. Sokolov, P.A. Kabanov, M.Yu. Gusev, D.C. Yakimov

Frontline way of a military doctor A.N. Orlov: 1942–1945 years. On the 100th anniversary of the chief of Department of Thermal Injuries of the Military Medical Academy

Abstract. *The front line of the graduate of the Kuibyshev Military Medical Academy Aleksey Nikolaevich Orlov is briefly described. Major milestones of its formation as a military physician, as an officer, as a person are discussed. It were revealed little known facts of life and service of A. Orlov, a senior doctor of 713th Infantry Regiment of 171th Infantry Division, as well as the personnel of the medical-sanitary company of this regiment. It was here, for the first time, that A.N. Orlov proved himself as a medical organizer, who managed in a short time to form part of the medical service. Follow-up service at the front, constantly accumulated experience of medical support part, personal courage, honest performance of his duty, his leadership fighting subordinates wounded - were marked by awarding the Order of the Red Star and the appointment of the commander of receiving and sorting platoon 119th individual Medical-Sanitary Battalion 171th Infantry division. Fundamentally new problems that are solved by A.N. Orlov at the new duty station were considered. Statistical data that testify to the significant number of wounded who entered the separate medical-sanitary battalion from the battlefield were provided. The main tasks solved during the medical sorting in the conditions of mass receipt of the victims are described: identification of persons who needed a direction according to vital indications in the operating theater, in a tent for treatment of shock, in a dressing room, subject to further evacuation, etc. It was during this period that A.N. Orlov became even closer to surgery, the division of medicine to which he dedicated his further life. During the war years, the young doctor received his invaluable front-line, medical and life experience. The experience that tempered his character, allowed him to become a clinician, scientist, an example for young doctors.*

Key words: *military medicine, World War II, regimental doctor, military unit formation, sanitary service of the district, evacuation of wounded, separate medical-sanitary battalion, medical sorting, medical support of military operations.*

Контактный телефон: +7-905-271-23-32; e-mail: vsokolov60@mail.ru